

СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ТЕРРОРИЗМЕ

Седых Н.С.

В статье рассматривается вопрос о роли СМИ в формировании и развитии социальных представлений о терроризме. Процесс развития социальных представлений описывается с помощью «динамической модели». Анализируются отдельные аспекты социально-психологического влияния сообщений о террористах и их деятельности.

Ключевые слова: *средства массовой информации, терроризм, террористический акт, террористическая деятельность, социальные представления, информация, коммуникация, воздействие, социальная маркировка.*

По мнению ряда исследователей, современный терроризм неразрывно связан с деятельностью средств массовой информации. По этой причине пристального внимания, на наш взгляд, заслуживает вопрос о формировании и развитии социальных представлений о терроризме, которое происходит при непосредственном участии СМИ. Одним из устоявшихся определений понятия «социальные представления» является трактовка данного феномена как специфической формы познания, знания здравого смысла, содержание, функции, и воспроизводство которого социально обусловлены [4, 5, 7]. Важно отметить, что социальные представления позволяют конвенционализировать, объекты, идеи, теории, события и отношения, подчиняя их обыденности, здравому смыслу. Они одновременно являются результатом коммуникации и служат ее основой, обеспечивая разделяемые коды социального взаимодействия и групповую идентичность. При этом социальные представления задают диспозиции интерпретаций и ожиданий воспринимаемых индивидом ситуаций взаимодействия. По мнению М. Московичи, именно в интерактивных процессах репрезентируемые социальные представления рождаются, модифицируются, обмениваются и распространяются по социальным группам: они конституируют социальные группы и определяют их границы. В структуре социальных представлений принято выделять три важнейших измерения (структурных компонента): информация, поле представления и установка [6].

Информация подразумевает определённый уровень информированности, который составляет сумму знаний об объекте представления. Следует подчеркнуть, что информация является необходимым условием формирования социальных представлений.

В то же время М. Московичи подчёркивает, что наши представления основаны не на тех вещах и ситуациях, которые в них упоминаются, они основаны на коммуникации, касающейся этих вещей и ситуаций. В нынешнем столетии всё большее значение приобретает массовая коммуникация, которая, по мнению Д.В. Ольшанского, есть среда формирования, распространения и функционирования различных образцов восприятия, мышления, поведения [9]. В систему массовых коммуникаций включены СМИ, одной из базовых функций которых является информирование населения по актуальным вопросам внутренней и международной жизни. Однако СМИ зачастую не просто информируют граждан, но и задают рамки интерпретации освещаемого события. «Медиум – это послание», которое навязывает систему разбивки и интерпретации мира, подчёркивает исследователь современного общества Ж. Бодрийяр [2]. Общеизвестно, что сведения о терактах, преподносятся СМИ как сенсация. Сенсация – новость, рассчитанная на неожиданность, на острейшее эмоциональное восприятие. Сенсационная подача материала обеспечивает возможность его изложения не в контексте логической последовательности, а компилировании того, что наиболее интенсивно воздействует на эмоции. Соответственно, сенсация определяет интенциональность транслируемого сообщения о теракте, которая прослеживается в специфике речевого конструирования текста, его общей социальной направленности; а также в содержании определённых эмоциональных и когнитивных оценок. В результате сообщение о теракте приобретает характер *конструктивного события*, то есть события, в ходе которого в мире нечто называется, снабжается атрибутами и ценностями и интегри-

руется в *социально* значимый мир. Это определяет поле представления, под которым понимается более или менее выраженное богатство содержания. В то же время это иерархизированное единство элементов, где имеются образные и смысловые свойства представлений. Показательно, что СМИ, благодаря современным информационно-коммуникационным технологиям обеспечивают максимальное приближение виртуальной реальности к непосредственно пережитой. Причём, чем более полимодален опыт, тем больше он становится психической реальностью [9]. Одновременно с этим многократное транслирование сообщения о теракте с соответствующим фото и видеосопровождением, способствует формированию определённых установок. При этом под установкой понимается отношение субъекта к объекту представления. Это отношение в период освещения событий о терактах формируется на основе информационно – коммуникационного влияния.

Итак, очевидно, что социальные представления о терроризме, основываются на широко транслируемой СМИ информации о терактах, а также людях и событиях, сопровождающих террористическую активность. Особенности стиля коммуникации формируют поле представления и установки по отношению к терроризму как явлению социальной реальности. Причём форма подачи информации, обуславливает социально-психологические особенности информационно – коммуникационного влияния и задаёт рамки формирования поля представления; а также установок по отношению к терроризму. Таким образом, формируется структура социальных представлений о терроризме.

В дальнейшем происходит развитие социальных представлений, которое можно описать с помощью «динамической модели» [4]. Первый этап развития социальных представлений, согласно данной модели, – этап персонификации. На этом этапе происходит привязка того или иного представления к конкретной персоне и затем к конкретной социальной общности. Общеизвестно, что современный терроризм связан с персоне Осамы Бин Ладена и представлен социальной общностью – террористами. Нами был проведён обзорный анализ дискурса печатных и интернет – СМИ с целью изучения отдельных аспектов социально-психологического влияния сообщений о террористах и их деятельности.

Примечательно, что террорист номер один в мире Осам Бин Ладен характеризуется как образованный, наблюдательный, дипломатичный. В этой связи он даже сравнивается с шахматистом [7]. В то же время особого внимания заслуживает то, что достижения в области террористической деятельности Бин Ладена имеют социальную маркировку на страницах СМИ. Например, объявляется, что, амери-

канские спецслужбы присвоили ему *титул* (курсив Седых Н.С.) «международного террориста №1» [1]. Кроме этого, «террорист №1 Осам Бин Ладен стал «Человеком 2001 года». Этим титулом его наградила влиятельный журнал «Таймс» [3]. В дальнейшем лидирующее положение Бин Ладена и укрепление его позиций в качестве «первого лица» мирового терроризма подчёркивается в следующем сообщении на сайте «О людях, чьё влияние на наш мир невозможно переоценить». В указанном сообщении отмечается, что «в течение вот уже нескольких лет он возглавляет, так называемый, «*top-террорист 10*» (курсив Седых Н.С.) – список, ежегодно составляемый ФБР, куда включаются наиболее опасные террористы» [3]. В то же время следует заметить, что в популярной культуре террористу №1 в мире также уделяется внимание. Об этом свидетельствует «альбом Волшебная лампа Осамы бен Ладена (2003-2005), группы Система Безопасности», о котором также сообщается в интернет – пространстве [14].

Очевидно, что Бин Ладен, имеющий титулы и возглавляющий топовые списки, воспринимается как человек добившийся успеха в своей деятельности и получивший социальное признание. Вместе с тем, общеизвестно, что широкое признание получают люди, обладающие незаурядными способностями и личностными качествами, которые позволяют им стать выдающимися деятелями в какой-либо области. Соответственно, предлагаемая на страницах СМИ социальная маркировка деятельности всемирно известного террориста является подтверждением того, что он обладает уникальными интеллектуальными и социальными компетенциями; а также соответствующими личностными качествами, позволившими ему достичь высоких результатов в террористической деятельности и привлечь внимание мирового сообщества к собственной персоне.

Однако террористическое сообщество представлено не только мужчинами, но и женщинами. Причём в данную деятельность, как указывает ряд авторов, их вовлекают мужчины [7]. Одна из наиболее ярких представительниц данного сообщества – Лейла Халед, открывшая эпоху «нового женского террора». Следует заметить, что она в 1965 г. окончила МГУ и получила диплом журналиста, о чём сообщают СМИ. Причём, уже в первые годы обучения (она обучалась в РГУ, затем на четвёртом курсе перевелась в МГУ), Лейла зарекомендовала себя как «отличный организатор, умная и энергичная, ответственная и целеустремлённая» [10, с. 4]. Как свидетельствует ряд источников, её решение встать на путь террористической борьбы было продиктовано тем, что она встретила на своём жизненном пути лидера Народного фронта освобождения Палестины (НФОП) Вади Хадада, которого полюбила [10, 15]. Она прониклась идеями, деклари-

руемыми лидером НФОП. Важно отметить, что Хадад стал печально известен как лидер, распространивший террористические атаки на воздушное пространство. Примечательно также, что в историю современного терроризма он вошёл как деятель, занявшийся организацией акций террора с участием женщин [15]. Лейла Халед активно участвовала не только в захвате в заложники членов экипажа и пассажиров самолетов, но также занималась планированием различных терактов. Непосредственное участие в планировании и осуществлении террористических акций она прекратила после смерти Хадада в 1978 г. Спустя два года после этого женщина вышла замуж и родила двоих сыновей [10, 15]. Однако Лейла продолжила проявлять социальную активность, направленную на развитие терроризма. Известно, что 31 мая 2002 г. Лейла Халед выступила с лекцией в лондонской школе востоковедения и африканистики, в которой оправдывала террористов-самоубийц. «Это не террористы, а герои, сражающиеся за Родину, – подытожила она под дружные аплодисменты, – Борцы за свободу!» – так описывается завершение указанной лекции на страницах популярной книги А.М. Черницкого «Падшие звёзды террора» [15, с. 63]. На страницах этой же книги указывается на то, что одной из своих обязанностей Лейла считает эмансипацию палестинских арабов. Например, в 2002 г. она вступила в дискуссию с шейхом Ахмед Ясином, духовным лидером движения ХАМАС, относительно роли женщин в террористической борьбе. Шейх выразил сомнения по поводу возможности женщин участвовать в террористических акциях в роли смертниц. Ясин объяснил это тем, что с религиозных позиций неоправданным является, то, что «в подполье самоубийце приходится более суток проводить вне дома и даже ночевать в чужих квартирах, где женщина может подвергнуться соблазну». Кроме этого он сообщил, что, по его мнению, задача женщины заключается не в личной борьбе, а в производстве на свет будущих шахидов». Лейла Халед выразила в этом вопросе несогласие с шейхом. «Сопrotивление оккупантам – это сопротивление всего общества. Наши девушки несут пояса с тротилом, а не разгуливают по бульварам!» – заявила она [15, с. 64].

Следует особо отметить, что Лейла Халед являлась членом Национального совета Палестины [15]. Причём интервью с ней демонстрировались не только палестинским телевидением, её визиты освещались такими каналами, как «Таймс» и Би-Би-Си. И даже в столь консервативной стране, как Великобритания с Халед проводили встречи депутаты Палаты общин [6]. Кроме этого, журнал «Таймс» назвал её «девушкой с обложки для палестинцев» [8]. Вместе с тем Лейла Халед вызвала интерес и у деятелей популярной культуры. Это подтверждается

сообщением в интернет – пространстве, о том, что «о жизни Халед был снят документальный фильм *Leila Khaled, Hijacker*» и ей посвящено ряд песен [10]. Очевидно, что это свидетельствует о широком социальном признании. Безусловно, такой пристальный интерес к жизни и деятельности Халед подчёркивает то, что она смогла завоевать популярность, благодаря не только своим интеллектуальным и личностным качествам, но и редкостной, особенно для женщины – мусульманки, социальной смелости. Соответственно, социальная маркировка деятельности Халед, способствует социальному восприятию её как женщины добившейся успеха и получившей широкое социальное признание.

В ходе дальнейшего развития социальных представлений происходит объективация предмета представления – терроризма. На этом этапе на основе уже имеющихся в данной социальной группе представлений о терроризме выделяются некоторые элементы. В качестве таковых выступают, например, участники террористических акций, которые наделяются соответствующими характеристиками. Показательно, что женщины-террористки, зачастую именуется на страницах СМИ – «чёрные вдовы» и предстают как отчаявшиеся женщины, движимые чувством мести и готовые безжалостно совершать самые жестокие акции террора, жертвуя собственной жизнью. Об этом свидетельствует и статья «Невесты Аллаха», опубликованная в журнале «Огонёк». В ней подчёркивается общность в трагизме судеб террористок. Утверждается, что Зулихан Элихаджиева, которая взорвала себя в Тушино, была проклята родственниками за то, что жила со своим сводным братом. Другая участница этого теракта, Алиева, являлась женой боевика и по приказу командира банды была вынуждена прервать беременность. Вскоре после этого муж женщины погиб [12]. Такие трагические обстоятельства жизни женщин, повлиявшие на их решение совершить теракт, почти исключают возможность его предотвращения. На это указывается в статье под названием «Женщина – смертница с пути не свернёт», опубликованной на страницах «Комсомольской правды». В ней утверждается, что «женщина как исполнитель террористической акции представляет большую опасность. Мужчины, в среднем обладая большей психологической устойчивостью, более трезво оценивают окружающую обстановку... выйдя на финишную прямую, женщина редко меняет своё решение под воздействием внешних обстоятельств...» [13, с. 5].

В последующем элементы предмета социального представления – терроризма, трансформируются и входят в нормы обыденного сознания в качестве норм восприятия повседневной действительности. Отобранные таким образом элементы, отделяются

от информационно – коммуникационного контекста, к которому они принадлежат, и становятся в некотором роде обыденными интерпретациями терроризма как социального явления.

Затем, на третьем этапе, согласно М. Московичи, формируется «фигуральная схема» представлений [6]. На этом этапе представление имеет скелет, включающей существенные понятия, черты объективного явления и простейшую структуру их взаимосвязей. Следует особо отметить, что фигуральная схема социальных представлений содержит визуальный компонент, который позволяет идентифицировать определённые ситуации с терроризмом. Безусловно, в визуализации элементов угрозы терроризма, ведущее место принадлежит СМИ. В результате, например, оставленная в общественном транспорте или на вокзале сумка может восприниматься как угроза теракта. Женщина или мужчина, имеющие сходные внешние и другие черты с визуальными образами участников террористической деятельности, сформированными на основе информационно – коммуникационного влияния, вызывают тревогу и опасения. Это во многом обусловлено тем, что фигуральная схема представления призвана ориентировать субъекта в социальных ситуациях, упрощая и оптимизируя процесс социальной перцепции [5].

Завершает процесс формирования социальных представлений этап «натурализации». На этом этапе элементы социальных представлений наделяются свойствами объективности и реальности. Например, в качестве элементов социальных представлений о терроризме могут выступать угроза теракта, террорист, террористка. В этой связи необходимо отметить, что важнейшей функцией социальных представлений является функция опосредованного поведения. Данная функция проявляется как во внешне наблюдаемом поведении, так и в эмоциональных проявлениях. Это подтверждается результатами исследований Р. Харре, который выявил, что появление тех или иных эмоций и их динамические параметры во многом зависят от социальных представлений [5]. Современные исследователи констатируют, что в настоящее время в число навязчивых страхов (фобий) входят и страхи перед террором. Однако отмечается, что это не классические психиатрические фобии, подразумевающие навязчивую, необоснованную боязнь чего-либо неопределённого. Страх перед террористическим актом – глобальная угроза не только физическому выживанию, но и нормальному психическому состоянию человечества [7]. На наш взгляд, данные фобии появляются вследствие формирования и развития социальных представлений о терроризме.

Таким образом, проведённое нами исследование позволило сделать соответствующие выводы. Во-первых, лидеры террористического движения, а

именно Осам Бин Ладен и Лейла Халед, наделяются ореолом исключительности, поскольку позиционируются как люди, добившиеся успехов в своей деятельности и обладающие незаурядными способностями и личностными качествами. Об этом свидетельствует социальная маркировка, сопровождающая освещение их действий. Следует отметить, что журналисты, охваченные профессиональным стремлением создать яркий и захватывающий сюжет, невольно акцентируют внимание на «успехах» террористов и социальном признании, которое они получили, благодаря своей деструктивной деятельности. Однако ореол исключительности, окружающий известных террористов, может казаться особо привлекательным для молодых людей в силу возрастных особенностей и вызывать стремление к подражанию. В тоже время женщины – смертницы, именуемые на страницах СМИ «чёрные вдовы» тоже наделяются своего рода ореолом исключительности, поскольку они позиционируются как женщины с исключительно трудной судьбой, что служит некоторым оправданием их особой безжалостности и бескомпромиссности во время совершения терактов. Такая интерпретация, предлагаемая СМИ, на наш взгляд, может способствовать появлению социальной эмпатии по отношению к террористкам – смертницам.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что средства массовой информации относятся к дискурсивным системам и участвуют в производстве и воспроизводстве типизированных значений. Понятие дискурса в большей степени связано со специализацией речевых актов или способов говорения, с особенностями употребления языковых форм, с когнитивными процессами (такими как интерпретация, стратегии коммуникации) и с матрицей социальных отношений, обеспечивающих контекст коммуникативного акта [5]. Дискурсивные практики определены не столько структурой отдельных текстов, сколько способом их включения в систему знаний, связанную с определённой иерархией ценностей. Соответственно, СМИ не просто транслируют сообщение, но и снабжают аудиторию «объяснениями». Это во многом обуславливает то, что дискурс формирует версии реальности. Соответственно, в контексте указанной проблематики следует особое внимание уделять влиянию дискурсивных практик СМИ на формирование социальных представлений о терроризме.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белова А. Кто такой Усама бен Ладен: биография террориста № 1 // Школа жизни. Познавательный журнал. URL: <http://shkolazhizni.ru/archive/0/n-5694/>
2. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / Пер. с фр. и примеч. Е.А. Самарской. – М.: Республика; Культурная революция, 2006.

3. Воскресение звезд. // Сухумский информационный портал. URL: <http://dancor.sumy.ua/articles/1118.htm>
4. Донцов А.И., Емельянова Т.П. Концепция социальных представлений в современной французской психологии. – М., 1987.
5. Емельянова Т.П. Социальное представление: понятие и концепция: итоги последнего десятилетия // Универсальные базы данных изданий России и стран СНГ. URL: <http://www.ebiblioteka.ru/sources/article.jsp?id=3684782>, 2002.
6. Московичи С. Социальные представления. Исторический взгляд // Психологический журнал. – 1995. – Т. 16. – № 1–2.
7. Мухина В.С. Террористическая атака в Беслане – глобальная трагедия человечества // Сайт Валерии Мухиной. URL: <http://www.vfly.ru/beslan.htm>
8. Махер Хусейн Ямани // Яндекс. Пресс-портрет. URL: http://news.yandex.ru/people/nfop_makher_2.html
9. Ольшанский Д.В. Политический пиар. – СПб.: Питер, 2003.
10. Погонцева К. Как студентка РГУ стала террористкой // Аргументы и факты на Дону. – 2003. – № 33.
11. Процент // Википедия – свободная энциклопедия. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%>
12. Радулова Н. Невеста Аллаха // Огонёк. – 2004. – № 36.
13. Селиванова А. Женщина – смертница с пути не свернёт // Комсомольская правда 11.07. 2003
14. Усама бен Ладен // Очень-Очень важные персоны мира. Сайт о людях, чье влияние на наш мир невозможно переоценить. URL: <http://www.veryimportantpersons.ru/sec9/pos316>.
15. Черницкий А.М. Падшие звезды террора. – Ростов-на-Дону, 2006. – 480 с.